Книга 2: Золотой Замо́к Восьми Ворот

Глава 1: Бессонная ночь

Чжун Шаню потребовалось целых четыре часа, чтобы полностью исцелить свои раны. Возможно, это потому, что он использовал Метод Демонического Тонирования Тела, и поэтому исцелялся быстрее, чем обычно. Хотя он и не отдохнул, но его травмы почти стабилизировались.

Открыв глаза, он увидел, как Тяньлин-эр смотрят на него, часто моргая.

«Ты, должно быть, голодна, поешь что-нибудь», – улыбнулся Чжун Шань.

«Чжун Шань, мне очень жаль. Теперь я буду слушаться тебя и не буду такой упрямой. Я больше не буду такой незрелой», – сказала Тяньлин-эр, выражая сожаление.

«Хм-м? Хаха, не волнуйся. Ты еще юна; это возраст, когда ты должна вести себя незрело. Когда ты станешь старой, станешь леди, тогда тебе будет необходимо перестать быть незрелой и упрямой», – холодно рассмеялся Чжун Шань.

«Нет, нет, нет! Я не постарею, я останусь молодой навсегда, я останусь красивой навсегда! » – воскликнула Тяньлин-эр, её настроение мгновенно улучшилось.

«Ха-ха, это Тяньлин-эр, которую я знаю», – рассмеялся Чжун Шань.

«Чжун Шань, отвратительные трупы Лю Мина, Ван Гуя и Чжуна Ди находятся там. – Сказал Тяньлин-эр, указывая на три тела с неприятным выражением.

Увидев три тела, Чжун Шань нахмурился.

«Съешь что-нибудь, а я покончу с ними».

Сказав это, Чжун Шань подошел к телам.

Увидев деформированное тело Чжуна Ди, Чжун Шань глубоко вздохнул и покачал головой.

Он заметил своё мачете неподалёку. Он начал копать недалеко от Чжуна Ди, и вскоре он выкопал большую могилу. Чжун Шань опустил тело Чжуна Ди вместе со его вещами в могилу и вместе с ним ушли последние следы смешанных чувств Чжун Шаня. С тяжелым сердцем он закопал тело.

Тяньлин-эр наблюдала за всем этим, не вмешиваясь. Она смотрела на Чжун Шаня, задаваясь вопросом, почему он это делает. Этот человек пытался его убить, но он похоронил его тело.

Чжун Шань использовал свой мачете и вырезал кусок камня и поместил его вертикально над могилой. Он глубоко вздохнул, затем снова покачал головой. В конце концов, на надгробном камне ничего не было выгравировано. Он остался пустым.

Затем Чжун Шань посмотрел на два оставшихся тела: Лю Мин и Ван Гуй.

Что касается этих двух людей, Чжун Шаню было все равно. Он разграбил оба тела и нашел меч каждого из них, а также браслеты для хранения.

«Лин-эр, этот браслет для хранения, можешь ли ты открыть его? В этих мечах должны быть Самоцветы Кун Лин, мы можем извлечь из них металл? » – Спросил он у Тяньлин-эр.

«Да, в структуре браслета для хранения и мечей есть Самоцветы, однако у Самоцветов Кун Лин есть особое свойство: Как только объект уничтожается, они становятся бесполезными». – Пояснила Тяньлин-эр.

«Правда?» – подумал Чжун Шань, глядя на Тяньлин-эр.

«Я тоже не знаю, почему, тебе стоит спросить об этом моего отца. В любом случае, как только волшебный предмет будет уничтожен, Самоцвет Кун Лин, первоначально используемый для его создания, становится бесполезным. Как пузырь, который лопается. По сути, он просто исчезает. Браслет для хранения был изготовлен с использованием Самоцвета Кун Линь, заполненным Камнями Сумэжу. Как только браслет будет уничтожен, Камни Сумэжу, естественно, выпадут, однако, все вещи, которые был в браслетах, исчезнут», – сказала Тяньлин-эр.

«Исчезнут? Как они могут просто исчезнуть? – нахмурился Чжун Шань.

«Я не знаю, тебе придется спросить об этом у моего отца; все, что я знаю, это то, что они исчезнут», – сказала Тяньлин-эр.

Услышав объяснение Тяньлин-эр, Чжун Шань был немного расстроен.

«Хорошо, мы возьмем по одному браслету для хранения, то же самое касается этих мечей», – улыбнулся Чжун Шань.

«Мне не нужен этот браслет, так как у меня уже есть один. В моём большая емкость для хранения, так что ты можешь оставить их себе. Что касается меча, материал слишком беден, так что если я его и переделаю, это будет стоить мне много времени и энергии. Я не стану брать его тоже». – Сказала Тяньлин-эр.

«Хорошо», – кивнул Чжун Шань.

Опираясь на мачете, он быстро ударил два браслета. После того, как он ударил их, два белых браслета хранения были сломаны, и у них обоих исчез слабый свет, и они превратились в обычные серые браслеты.

Чжун Шань достал Самоцвет Кун Лин, который он выиграл у Тана Сяою, из браслета хранения Тяньлин-эр. Он усердно работал над ним, так как будто это был его первый раз. Этот браслет, который делал Чжун Шань, был очень круглым и узким, не очень эстетичным и трудно было сказать, что это браслет вообще; однако Чжун Шань не нуждался в красоте, ему нужно было место для хранения. Если он будет тоньше, то меньше будет мешаться и не сломается.

Поместив Камни Сумэжу внутрь, он создал браслет с цветом, близким к цвету человеческой кожи. Беглым взглядом было трудно заметить разницу между рукой и металлом.

Самоцветы Кун Лин наполнялись кровью владельца, после чего тот мог смотреть внутрь, видя пространство около двух квадратных метров для хранения.

Пространство было небольшим, но этого было достаточно для Чжун Шаня.

Затем он достал все свои вещи из браслета Тяньлин-эр и поместил их в свой собственный

браслет для хранения. Этот обмен продолжался некоторое время, и, наконец, когда это было сделано, Чжун Шань выдохнул с довольным выражением лица на лице.

Браслеты-хранилища, сумки-хранилища – обладание всеми этими магическими предметами был его мечтой на протяжении десятков лет, и теперь, наконец, он обладал ими. У него наконец есть собственный браслет для хранения.

«Забавно, а? В тот вечер, когда я получила свой первый браслет для хранения, я играла с ним всю ночь. На следующий день, мои глаза были такими красными, мой отец сильно ругал меня », – рассмеялась Тяньлин-эр.

Наблюдая за Тяньлин-эр, Чжун Шань покачал головой, улыбаясь. Тяньлин не могла испытать эмоции, которые испытывал он.

Глядя на два меча, Чжун Шань покачал головой. Два меча были мечами первого уровня, и если владелец магического предмета умирал, то поднять уровень становилось невозможно. Эти материалы, по словам Тяньлин-эра, были не очень хороши. Но, как ни плохи эти материалы, они все равно должны быть лучше обычного старого железа. Он обмотал меч тканью и подумал заняться этим когда будет время.

Тяньлин-эр пострадала, поэтому не могла ходить. Так что они просто отдыхали в нижней части долины. Он положил коврик для Тяньлин-эр, чтобы та отдыхала, а сам продолжил оправляться от остальных травм.

Полулежала на меховом коврике, Тяньлин-эр смотрела на Чжун Шаня. Он не знал, о чем она думает, но заметил, что она смотрела молча, когда вдруг уголок ее рта дрогнул в улыбке.

Небо постепенно потемнело, но с зрением Тяньлин-эр и лунным светом еще было достаточно света, чтобы видеть горы вдалеке. Чжун Шань все еще восстанавливался; очевидно, что раны, которые он перенес, были довольно серьезными.

Некоторое время спустя Тяньлин-эр внезапно нахмурилась, и выражение ее лица выказало расстройство. Глядя на Чжун Шаня, она чувствовала, что ее эмоции становятся неестественными. Она хотела открыть рот и позвать Чжун Шаня, но каждый раз, когда она пыталась, то останавливалась, думая, что ему лучше отдохнуть.

Наблюдая за Чжун Шанем, лицо Тяньлин-эр ярко покраснело. Она внимательно наблюдала за ним и решила, что он действительно не проснется в ближайшее время. Зная это, она осторожно на цыпочках прошла мимо него и ушла далеко, на другую сторону долины. Она спешила.

Наконец, она стояла на скале.

Она не могла найти крупных камней, за которыми можно было спрятаться. Кажется, что крупные камни были только рядом с Чжун Шанем.

Тихонько, она проверила спит ли Чжун Шань и слегка закусила губы. Она становилась все более безумной, но ей нужно было помочиться. Она все еще была на стадии Сяньтянь, пока ещё неспособная достичь Этапа Золотого Ядра, поэтому ей, естественно, все же нужно было выделять все отходы, которые производило ее тело.

Пройдясь рядом с горным утесом, она снова взглянула на Чжун Шаня; она была в панике, сжимая своё нижнее белье. Ее глаза смотрели на Чжун Шаня. Она смертельно боялась, что он

развернется.

Прямо сейчас, в горной долине, где могла быть неизвестная опасность. Чжун Шань, естественно, не бросил бы все ресурсы своего тела и ума на выздоровление, вместо этого он отдыхал только частично.

Как только Тяньлин-эр покинула меховое одеяло, Чжун Шань заметил это.

Что она пыталась сделать? Тяньлин-эр не позвала Чжун Шаня, а вместо этого прокралась мимо него.

У Чжун Шаня была привычка оставаться спиной к самой безопасной вещи поблизости. То есть, прямо сейчас у Чжун Шаня за спиной находился весь горный утес, а впереди был перевал горной долины.

Для Тяньлин-эр не составило никакой проблемы зайти ему за спину, но что она будет делать дальше? Чжун Шань не стал её окликать, и вместо этого внимательно слушал, навострив уши.

Внезапно позади него раздался внезапный шум текучей воды, сопровождаемый звуками брызг по земле.

Услышав этот звук, Чжун Шань нахмурился и задумался о том, что делает Тяньлин-эр. Сидя прямо, он внимательно слушал.

«Хуа хуа хуа..... ..»

Из-за спины раздался звук текущей воды, и тело Чжун Шаня застыло, когда он, наконец, понял, что Тяньлин-эр делает за его спиной.

Чувство глупости происходящего быстро наполнило сознание Чжун Шаня. В этот момент Чжун Шань напрягся и вздрогнул, сразу притворившись, что ничего не видел и будто бы просто отдыхал всё это время.

Тем не менее, Тяньлин-эр переживала в сто раз сильнее, чем Чжун Шань. Она уставилась на Чжун Шаня, и когда его тело задрожало, так же задрожала и она. Звук текущей воды также прекратился.

Он узнал? Проснулся ли Чжун Шань? Лицо Тяньлин было настолько красным, что на нём можно было готовить яйца.

Тем не менее, её было очень неудобно сдерживаться, и как только она увидела, что Чжун Шань перестала двигаться, то больше не смогла терпеть и продолжила производить звук текущей воды.

Она смотрела на Чжун Шаня до самого конца.

Когда журчание прекратилось, раздался звук шуршания одеждой.

После этого Тяньлин-эр вернулась под меховое одеяло, однако в её голове возникла масса вопросов. Проснулся ли Чжун Шань? Он услышал?

Лицо лежащей под меховым одеялом Тяньлин-эр стало гореть румянцем.

Невозможно, чтобы Чжун Шань не проснулся, а проснулся, почему не повернул голову?

Убеждая себя, она успокоилась лишь через два часа. Затем она подумала о другой проблеме. Независимо от того, проснулся ли Чжун Шань или нет, она все равно чувствовала себя смущённой, потому что все это время, когда она писала, то смотрела на мужчину.

«Как, как это могло случиться, как я могла глядеть на мужчину, пока я…» – Подумала она.

Тяньлин-эр закопала лицо в одеяло, накрыв голову подушкой, чтобы таким образом скрыть своё горящее лицо.

Эта ночь, несомненно, будет бессонной.

Переводчик: AnDE

http://tl.rulate.ru/book/1483/131069